

Глава 1

СОБАКА-ПАСТУХ УМЕЕТ САМА ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЕ

В допросной комнате царил полумрак. Часы на стене мерно отбивали минуты. Вдруг за дверью раздался звон ключей, и в комнату вошел человек. Он совершенно не был похож на обычного служителя закона. Взъерошенные волосы и впопыхах завязанный галстук говорили о спешке. Это был Самарин.

Есения сидела за столом и молча смотрела в стену, не реагируя на него. Самарин вздохнул:

— Все будет гораздо проще и быстрее, если вы просто расскажете правду.

— Мне нечего скрывать. — Отстраненный взгляд девушки оставил Самарина безразличным.

— Тогда начнем, — Самарин включил диктофон и подвинул его на середину стола.

— С чего начинать? — Есения вопросительно посмотрела на своего визави.

— С самого начала, Есения Андреевна. Расскажите, как и когда все началось.

Есения задумалась. Ее память рисовала картины из прошлого. Она видела, как будто сквозь стену, как зимним утром две фигуры в черных пальто с зонтами в руках ждали, пока выкопают могилу. Рыжие алкаши возились в раскопанной яме, выравнивая края. Мокрый снег, не успевая падать, таял на именной табличке «Меглин Родион Викторович».

Бергич повернулся к Стеклову с вопросом: «Есения придет?» Ответ остался витать где-то в воздухе. Копщики вылезли из вырытой могилы и принесли гроб, стоящий на табуретах немного дальше. Стеклов посмотрел на гроб и с грустью сказал, что мог бы похлопотать от конторы лучше.

— Все хорошо, Андрюш. — Бергич опустил голову.

В это время к могиле подошла Софья Зиновьевна. Ярко-фиолетовый зонт женщины сильно выделялся из траурного наряда. Мужчины, обратив на это внимание, решили промолчать, переглянувшись между собой.

— Вы слова говорить будете? — спросил один из рабочих. — Обычно все говорят: «Спи спокойно, ты был хороший человек».

Но присутствующие стояли молча. Снег продолжал медленно падать, покрывая землю легкой, белой, пусть и мокрой пеленой. Могильщики опустили гроб в могилу. Раздался стук падающей земли о крышку. Переминая земельный комок в руках, Софья Зиновьевна подумала: «Он был хороший человек».

Холодный воздух был где-то далеко. Здесь, в темном помещении, пахло теплом и порохом. Пустые обоймы валялись на полу. Только здесь, в тире, Есения могла выпустить нарастающую злость. Она стреляла по мишени без остановки, сбрасывая пустые обоймы прямо на пол, хватала левой рукой со стола новую, ударом ладони вставляла и продолжала стрельбу до тех пор, пока обоймы не закончились.

Из-под очков для стрельбы по щекам текли слезы. Посмотрев на столик перед собой и увидев, что обоймы закончились, она прислонилась к стене и съехала на корточки, слезы не останавливались. Открылась дверь, на ее лицо упал блик света. Есения подняла голову, и кто-то протянул несколько обойм.

Девушка встала и начала снова стрелять без остановки. В соседней кабинке Женя зарядил пистолет и сделал выстрел. Они закончили стрелять одновременно и застыли, глядя в сторону мишени. Гул выстрелов медленно стих. Молодые люди опустили руки, медленно повернув головы в сторону стены. Этот взгляд сквозь стену прожигал насквозь.

В это время, пока Есения выпускала гнев и злость, где-то на другом конце города свадебный салон наполнял теплый свет, и девушка в нижнем белье стояла перед зеркалом примерочной. Это была Юля. Она послушно разводила руками, позволяя работнице салона надевать подвенечное платье. Катя быстро делала свою работу. Она убрала лишнюю ткань и заколола модель по фигуре, и девушки вышли в комнату, окруженную зеркалами. Юля моментально оказалась в цен-

тре внимания подруги и мамы. Катя с хорошо отрепетированной профессиональной улыбкой отступила назад, сливаясь с обстановкой.

На следующий день уже звучали первые аккорды марша Мендельсона, и гости терпеливо ждали жениха и невесту в торжественном зале загса. Юля взяла Валентина за руку и смело сделала шаг в праздничное помещение.

Ведущая радостно объявила: «Дорогие молодожены! Пусть этот день навсегда останется для вас самым радостным и памятным!» Жених и невеста нежно посмотрели друг на друга и улыбнулись, в этот момент щелкнула вспышка фотоаппарата. После росписи все дружно отправляются на прогулку. Сотня ярких фотографий, счастливая невеста. День только начинался, и гости разошлись по парку. Все были в ожидании застолья, когда приехали в ресторан, веселье было в самом разгаре, под рев гостей молодожены страстно целовались, смех лился рекой, как и вино. Тамада умело дирижировала весельем, которое продолжается дотемна. В праздничной суете молодожены решили уединиться, выйдя на террасу. Когда они остались наедине, Валя не мог больше сдерживать свои желания. День был слишком длинный, и ему хотелось немедленно ощутить тепло своей жены, почувствовать биение ее сердца и с головой окунуться в аромат ее духов. Он страстно прижал к двери Юлю, руки скользнули по телу. Разрывая двумя руками декольте на платье, одной рукой начиная поднимать платье, другой расстегнул ремень. Девушка сопротивлялась, но в этот момент неожиданно раздался телефонный звонок. Продолжая прижимать невесту, Валентин ответил и, слушая голос в трубке, нахмурившись, продолжал лезть рукой под платье. Она оттолкнула его, как могла, но жених отлетел дальше, чем можно было ожидать, и свалился на стол, отчего гости в ужасе отскочили. Юля посмотрела на него и увидела, как из головы Валентина разливается лужа крови. Истошный крик девушки оглушил окружающих. Телефон остался лежать на полу.

Кто-то из гостей вызвал полицию. Шок медленно сменился ужасом и непониманием, как это могло произойти, чтобы обычного молодого человека зверски и расчетливо застрелили в голову, не оставив ни единого шанса, да еще и в день свадьбы. У тела работали эксперты, оперативники. Площад-

ку быстро оцепили менты, на дороге стояли полицейские машины. Женя и Есения стояли над телом.

— По горячим следам надо раскрыть, пока пресса вой не подняла. Это же какой подарок им. Уже заголовки вижу «Кровавая свадьба в центре Москвы». Ты вообще уверена, что готова вернуться? — Женя вопросительно смотрит на напарницу.

— Ты поэтому ко мне Сашу приставил? Не доверяешь?

К ним подошел Саша и, оглянувшись кругом, показал на недостроенный дом:

— Видимо, стреляли отсюда. Лучшей позиции не найти. Будь я на его месте, стрелял отсюда. Вовремя решил на разряд сдать. Спортивная стрельба. Схожу проверю.

— Ты опасный человек, Сань, — Женя хихикнул.

Саша направился к зданию в трехстах метрах через дорогу.

— Он чем дальше, тем более странный. Нет? — Женя смотрит на Есению.

Есения не отвечает. Опустившись над трупом, она изучает его, а ее саму изучает в оптический прицел снайпер. Прицел перемещается с нее на Женю, а потом на Сашу, который достаточно близко, чтобы запомнить лицо.

Саша поднимается по ступеням недостроенного дома. Вдруг наверху он слышит шум, быстро поднявшись, он заходит в комнату, заваленную мусором, с пистолетом на изготовку, но здесь пусто.

Вдалеке слышен звук сирены. В открытый багажник старого джипа человек, лица которого не видно, укладывает чехол от винтовки, бросает сверху перчатки и маску-балаклаву с прорезями для глаз и рта. Закрывает багажник и через мгновение, хлопнув дверью автомобиля, уезжает.

В машине Есени Саша изучает папку с делом — заключения экспертов, фото с места преступления.

— Снайпер использовал винтовку СВД, патрон калибра семь шестьдесят два, стрелял с расстояния сто пятьдесят метров, с высокой точки. Один выстрел — один труп. Возможно, военный.

— Или охотник. Винтовка засвечена? — Есения смотрит внимательно на Сашу.

— Проверяем.

— Патроны?

— Самый обычный калибр. Достать элементарно. Срок годности тридцать лет, на рынке работают еще советскими запасами, в последнее время — трафик с Донбасса. Не проследим.

— Что по жениху?

— Валентин Егоров. Обычный человек. Скучный. Не олигарх, не банкир. Сорок лет, экспедитор. По молодости сидел за грабеж с девяносто восьмого по двухтысячный, вышел досрочно, после этого все тихо. Не зацепиться.

— Подними дело его, проверь, с кем сидел.

— Есть, шеф. — Саша улыбается, приставляя руку к голове, и обращает внимание, что они уже подъехали к месту, где живет жена убитого парня.

Оказавшись в квартире, Есения по привычке обратила внимание на обстановку. Фото в рамке с Юлей под руку стояло на полке в углу, почти заваленном подарками в блестящей праздничной упаковке. Юля, в черном, разговаривала по телефону, сидя к Есене и Саше спиной.

— Я хочу вернуть путевку. Я понимаю, что поздно. Не передумаю. Мужа у меня убили, по такой причине устроит вас?! Ничего. Хорошо. Я буду ждать. — Невеста отключает вызов и поворачивается к ним: — Простите.

— Ничего. — Саша перебирал профессиональные фото со свадьбы. — У Валентина враги были? Кто-то мог хотеть его смерти?

Девушка в смятении и растерянности потупила взгляд:

— Да какие враги. Вы что.

— А у вас? Может, бывший? Кто-то мог вас ревновать до такой степени, — молодой человек умело задавал вопросы.

— Только Валентин сам. Очень ревнивый был. По улице не могла пройти спокойно, устраивал скандалы.

— Он вспыльчивый был? — Есения продолжала осматривать комнату, не упуская из виду ни одной детали.

— Немного. Как все, — девушка начинала заметно нервничать, весь разговор доставлял неудобство.

— Он до вас с кем встречался? Он мог еще кому-то устраивать? Возможно, это месть. — Есения посмотрела на невесту.

Вскочив, Юля, практически крича, произнесла слова отчаяния:

— Что вы за люди? Дня не прошло, я похоронить его не успела, а вы его же обвиняете?! На мертвого легче валить, да?!

На крик из другой комнаты вышла обеспокоенная мать девушки:

— Уходите! Видите, доводите ее!

Саша поднял руки в знак примирения и медленно направился к выходу. У Юли явно начиналась истерика, отвернувшись к Есене спиной, содрогаясь от слез, она тихо произнесла:

— Ему звонили. Перед тем как... Перед выстрелом. Не знаю кто.

Есения бросила незаметный взгляд на Сашу, он кивнул в ответ и вышел из квартиры. Задержавшись, Есения сочувственно посмотрела на потерпевшую:

— Сочувствую.

— Вы чувствуете то же, что я? Вы теряли любимого?

Немного помолчав, Есения ответила:

— Вы правы. Нет.

На следующий день Есения сидела перед могилой Меглина с бутылкой спиртного и нервно перебирала пальцами. Да, она не чувствовала того, о чем говорила Юля, но боль в груди не проходила. Она не заметила, как к ней подошла Софья Зиновьевна.

— Часто его вспоминаете? — Женщина села рядом.

Есения машинально дернулась от неожиданности, переведя взгляд на Софью:

— Нет. Стараюсь. Чтобы нечасто.

— Ну и правильно! Зачем жить прошлым? Надо жить настоящим.

Видя, что Есения не может справиться с бутылкой, Софья Зиновьевна забрала ее из рук девушки и легким движением с помощью линзы, которую достала из очков, вскрыла горлышко.

— Ну, как он говорил — за наших? — Софья сделала глоток.

После кладбища Есения возвращалась домой с тяжелым сердцем. Никогда посещение кладбищ не давалось легко, хоть и работала в органах всю жизнь. Посещение могилы Меглина вообще вводило в ступор. Войдя в дом, Есения очутилась в полумраке и тишине. Свет был выключен, а включать не хотелось. Пройдя по дому, она вошла на кухню, вдруг дверь

ванной открылась, и поток яркого света ослепил ее. Из ванной вышел Женя, по телу которого стекали капли воды, на бедрах было полотенце. От неожиданности Есения отшатнулась назад.

— Испугалась! А еще следователь! — Женя рассмеялся. Есения устало прошипела:

— Да ну тебя.

Поставив чайник на плиту, она начала рассуждать об убийстве Валентина:

— Я думала сегодня. Жертва сама по себе не важна. Для него это не человек. Символ. Будут еще убийства.

Женя посмотрел на Есению и спокойным тоном произнес:

— Спасибо, обрадовала. Есень, просьба к тебе — мы можем работу там оставлять, за порогом?

— Хорошо. Прости.

— Сень, ну ты не обижайся, ладно? — Подойдя ближе, чтобы поцеловать, Женя принюхался и поменялся в лице. — Ты выпила?

— Немного.

Женя достал из шкафа бутылку вина и, налив себе бокал, сел на свое место:

— Понятно. Годовщина уже была. Что на этот раз? Дай угадаю, день рождения покойника отмечала?

Есения кивает.

— Ну и как он там? Воскрес?

— Не начинай.

— Моя жена ездит на кладбище к мертвому маньяку!

— Он не был маньяком!

— Ах, не был?! Так что же ты молчала! Давай тогда всей семьей к нему на кладбище ездить!

Из глубины дома показалась няня с ребенком на руках и подошла к супругам.

— Я разбудил? — Женя с нежностью посмотрел на ребенка.

— Не спала. Ворочается. — Няня протянула малышку отцу.

— Упрямая. В мать. — Женя взял малышку на руки и начал укачивать, прижимая к себе. Ребенок оглушительно пукнул и моментально успокоился в руках отца.

— Так вот в чем дело было, Вера Евгеньевна, — Женя улыбается и целует ребенка.

Тем временем убийца снова готовился. На расстеленной ткани лежала разобранная винтовка, глушитель. Убийца методично протирал детали масляной тряпкой. Руки были в перчатках. Быстрыми, четкими движениями он собрал винтовку, уложил ее в чехол и вышел из дома. Новая жертва четко отпечаталась в памяти. Подъехав к отелю, преступник выбрал подходящее место для выстрела. Все рассчитано до мельчайших деталей. Он действует как профессиональный снайпер. Заняв позицию, убийца находит нужный номер, украшенный цветами. На столике — шампанское, два бокала, ваза с виноградом, на стул рядом брошена фата и черный пиджак жениха, на полу — сброшенные второпях белые туфли невесты, и черные, лаковые — жениха.

В темноте пара занимается любовью. Движения тел, звуки поцелуев, шуршание простыней. Мужчина привязывает руки девушки к изголовью кровати чулками, не обращая внимания на сопротивление, его это только больше заводит.

— Леш, ну сегодня не надо, может...

— Надо, Федя, надо, — привязывая вторую руку, говорит жених. Вдруг на тумбочке звонит телефон.

— Возьми! — Невеста воспринимает звонок как спасение.

— Не, не. Пусть с автоответчиком трещат, у меня интересней дела.

Он начинает двигаться на ней. Телефон звонит — и переходит на автоответчик.

Невеста дотягивается до выключателя, свет гаснет. В прицеле снайпера пропадает картинка. Жених включает свет обратно, снайпер снова видит свою жертву.

Хлопок, треск стекла — жених падает на невесту, кровь из головы бьет на белье, ноги судорожно дергаются. От испуга девушка кричит, пытаясь высвободиться, но руки плотно привязаны к кровати.

Спустя какое-то время в доме Светловых раздается телефонный звонок. Есения просыпается и машинально отключает звук. Телефон звонит у мужа. Она выходит из комнаты и шепотом отвечает на звонок. Ее вызывают на новое место преступления. Есения одевается и тихо уходит, поцеловав мужа с дочкой.

Добравшись до места, она зашла в номер. На кровати лежало тело убитого жениха, вокруг суетились эксперты.

— Снова жених? — Есения внимательно осматривается по сторонам.

— Второй. Странно, да? Убивал бы невест, было бы понятно. Она ему изменила, и понеслась. Ну хотя бы. Невеста выбрала другого. Он их разлучил, поэтому женихи, логично.

Саша посмотрел на Есению на словах «выбрала другого», она заметила его взгляд боковым зрением, но не отреагировала. В изголовье кровати висят разрезанные чулки. Она подошла и внимательно всмотрелась в узлы.

— Работает с высоких точек, а стройки везде сейчас, доступ легкий, не мешает никто, — Саша смотрит на свою коллегу.

Есения прошла по номеру, на ходу касаясь цветов кончиками пальцев.

— С невестой поговорил?

— В истерике. Ему тоже звонили. — Саша провожает ее взглядом.

Женя сидел в кабинете с Худым, слушая выпуск новостей. В окошке за ведущей съемки гостиницы и ресторана, в которых произошли убийства: «История с убийством на свадьбе в Москве получила сегодня шокирующее продолжение. В гостинице «Аракс» на северо-востоке столицы был застрелен еще один молодожен. Представители Следственного комитета пока не сделали официального комментария о том, связаны ли эти преступления, но неназванный источник в органах сообщил одному из интернет-СМИ, что дела по этим убийствам объединены в общее производство. Мы продолжаем следить за темой, о развитии ситуации — в наших следующих выпусках».

— А мы продолжаем? Следить за темой? Меня долбят со всех сторон, что мы скажем? Какие идеи? — Худой выключил телевизор и нервно отбросил пульт.

— Убийца прошел спецподготовку. Убивает только женихов, невест не трогает.

— И это все? — У Худого зазвонил телефон, посмотрев на дисплей, он раздраженно сбросил вызов.

— Обе свадьбы регистрировались в Центральном ЗАГСе, всем женихам звонили в момент убийства.

— Кто звонил?

— Номер не определился, но есть запись. — Женя включает телефон на громкую связь: «Счастливчик ты. Все у тебя в жизни сложилось. Все срослось. А ты не думал, что рядом с тобой другие есть? Кому не так везет? Не хочешь поделиться? А то одним все. Другим ничего. Одним счастье с пальмами, другим на снег смотреть всю жизнь? Может, они тоже хотят — счастья с пальмами?» — запись заканчивается.

— И что это значит? Еще одно убийство, и нас всех гнать отсюда надо, зря хлеб едим. Что хотите делайте, найдите его!

Тем временем Есения и Саша приехали к Центральному ЗАГСу г. Москвы. Поднявшись по лестнице, они вошли внутрь и прошли мимо стенда с визитками к кабинету заведующей. Саша поймал на себе взгляды охранника и других посетителей и невольно остановился. Постучавшись, он открыл дверь, заведующая подняла глаза: «Молодые люди, вам не сюда. Записываться в двести первой». Есения смотрит недоуменно на Сашу.

— Нет, мы. Мы не пара, слава богу, Следственный комитет. — Есения показала документы.

— Я же вашим коллегам все уже рассказала.

Есения убирает удостоверение:

— Это были оперативники, а мы — следователи.

— Правда не знаю, чем вам помочь, — женщина растерянно посмотрела на нее.

— Все жертвы регистрировались в вашем ЗАГСе.

— Ну да, а еще они при жизни огурцы ели, вы же не идете на рынок.

— Простите? — Есения недоуменно посмотрела на заведующую.

— Нет, вы простите. Просто у нас по сто пар в день проходит. Спрашивайте, — пожимая плечами, ответила женщина, словно сомневаясь в возможности помочь.

Есения села напротив женщины:

— Убивал снайпер. Он заранее выбирал место обстрела, готовился, значит, заранее знал план свадьбы, возможно, за несколько дней. Кто это мог быть?

— Из наших сотрудников никто. Мы этим не занимаемся.

— А не из ваших?

— Да кто угодно. Тамады, фотографы, свадебные агенты, прокат лимузинов. Я вам дам всех, с кем у нас договоры,

но мы, дай бог, процентов пять окучиваем. Остальные приходят со своими. — Заведующая открыла сейф и положила на стол толстую папку.

— Контрагенты. Бедные вы мои. Да кто угодно мог выяснить, где и когда они гуляют. Молодожены же не скрываются. Наоборот. Трубят. Лучший день жизни.

Пока Есения с Сашей проводили расследование, служебный «Ровер» с тонированными стеклами заехал на темную даже днем стоянку, почти пустую — у одинокого «Мерседеса» в ее глубине ждал Стеклов. Из «Ровера» к нему вышел Худой.

— Если выбора не будет, я это сделаю, — Худой настроен решительно.

— Я против. Категорически. Бергич тоже, — Стеклов неодобрительно кивает головой. Скулы нервно дергаются.

— А я вас не спрашиваю! Я в известность ставлю! Еще один труп — и все! Ясно?! — На этих словах Худой развернулся и пошел к машине. Стеклов посмотрел ему вслед.

Женя проснулся от звона стекла в доме и быстро поднялся с кровати. Схватив пистолет, он вышел из комнаты и спустился в гостиную. На полу темно-красным пятном разлилась лужа. Осторожно пройдя вперед, он замер:

— Твою ж мать!

Есения, встав практически на четвереньки, убирала с пола разбитый бокал с вином. Он кинул взгляд на стол. Там были разложены фотографии жертв, визитки, графики баллистики с траекториями пуль. Часть документов валялась на полу.

— Не могла уснуть. Я все уберу, — Есения подняла на него глаза, читая обвинение в его молчании. — Прости, я обещала не тащить домой, но у меня ничего! Вообще... — Есения вскрикнула, загнав случайно осколок бутылки в ладонь. Женя, убрав пистолет за пояс, опустился на колени и помог вытащить занозу.

— Тихо. Тихо. Просто не хочу, чтобы Верочка это видела. Ты тогда закрывайся, ладно? Все, промой, и пластырь сверху. А я уберу. — И, взяв салфетки, стоя на корточках, стал замывать лужу.

Утром, обгоняя встречные машины, по дороге мчался свадебный кортеж. Жених сидел рядом со стоящей невестой, которая вылезла в открытый люк. Он улыбался и возился